

Анализ пересказов школьников как средство диагностирования качества чтения и понимания академического текста

*С. В. Шустова*¹✉, *М. Б. Казачкова*², *Х. Н. Галимова*³, *М. В. Ширинян*⁴
¹ *Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Российская Федерация*
² *Одинцовский филиал МГИМО МИД России,
г. Одинцово, Российская Федерация*
³ *Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП),
г. Казань, Российская Федерация*
⁴ *Первый МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет), г. Москва, Российская Федерация*
✉ lanaschust@mail.ru

Аннотация

Введение. Рассматривается проблема понимания учебного текста школьниками и способы диагностирования уровня восприятия и понимания вторичных текстов. Актуальность исследования заключается в важности способов интерпретации и диагностирования уровня восприятия учебных текстов для устранения объективных причин их непонимания и дальнейших лингвистических и психолингвистических исследований по данной проблеме. Цель статьи – описать результаты эксперимента, направленные на исследование денотативной структуры учебных первичных и вторичных текстов с применением сравнительного пропозиционального анализа.

Материалы и методы. В эксперименте приняли участие 200 учащихся 5-х классов общеобразовательных школ Республики Татарстан. В качестве материала использованы учебный текст по обществознанию для 5 класса под редакцией Л. Н. Боголюбова, Л. Ф. Ивановой и вторичные тексты – пересказы, выполненные школьниками. Для изучения проблемы было проведено предварительное тестирование респондентов, с целью диагностирования уровней восприятия и понимания учащимися оригинального текста группой экспертов осуществлялся пропозициональный анализ пересказа.

Результаты исследования. Пропозициональный анализ текстов-пересказов и последующее сопоставление денотативных структур оригинального и вторичного текстов являются продуктивными и информативными процедурами для выявления объективной картины восприятия и понимания текстов школьниками. Большинству участников эксперимента удалось определить главную мысль прочитанного текста и отделить основную информацию от второстепенной. Наблюдается расхождение в количестве сохраненных пропозиций в пересказах, объем текста значительно варьируется: обнаруживаются семантические добавления, упрощения, свертывания, смещения. Прослеживается частичная реструктуризация пропозиций текста-оригинала. Расхождение в количестве сохраненных пропозиций объясняется уровнем понимания первичного текста, интерпретацией текстового содержания и может быть обусловлено особенностями подросткового мышления. Фоновые знания реципиента, его эмоциональный настрой, практические навыки самостоятельной работы с текстом, умение извлекать основную информацию из текста также влияют на успешность пересказа.

Обсуждение и заключение. Материалы статьи могут быть полезны для устранения объективных причин непонимания учебных текстов, а также для дальнейших педагогических и психолингвистических исследований.

© Шустова С. В., Казачкова М. Б., Галимова Х. Н., Ширинян М. В., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: обществознание, восприятие текста, семантический синтаксис, пропозиция, оригинальный текст, вторичный текст, пропозициональный анализ, предикат, субъект, агенс, контрагент

Финансирование: работа выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства Казанского федерального университета.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Анализ пересказов школьников как средство диагностирования качества чтения и понимания академического текста / С. В. Шустова [и др.] // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 2. С. 331–344. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.107.026.202202.331-344>

Original article

Analysis of High School Learners' Retellings as a Means of Diagnosing the Quality of Reading and Comprehension of Academic Text

S. V. Shustova^a✉, M. B. Kazachkova^b, K. N. Galimova^c, M. V. Shirinyan^d

^a Perm State University, Perm, Russian Federation

^b Odintsovo Campus of MGIMO University, Odintsovo, Russian Federation

^c Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation

^d I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenovskiy University), Moscow, Russian Federation

✉ lanaschust@mail.ru

Abstract

Introduction. This article deals with the problem of students' understanding of educational texts and ways of diagnosing the level of perception and understanding of secondary texts. The relevance of the study lies in the importance of ways of interpreting and diagnosing the level of perception of educational texts to eliminate the objective reasons for the lack of understanding of educational texts and for further linguistic and psycholinguistic research on this problem. The aim of the article is to describe the results of the experiment aimed at investigating the denotative structure of instructional primary and secondary texts using comparative propositional analysis.

Materials and Methods. The experiment involved 200 fifth-grade students of secondary schools in the Republic of Tatarstan. The material used was the social studies text for the 5th grade, edited by L.N. Bogolyubov and L.F. Ivanova, and the secondary texts – retellings performed by students. To study the problem we conducted a preliminary test of the respondents, in order to diagnose the levels of students' perception and understanding of the original text the group of experts carried out a propositional analysis of the retelling.

Results. In the course of the research it was revealed that the propositional analysis of texts-retellings and the subsequent comparison of denotative structures of the original and secondary texts are productive and informative procedures for identifying an objective picture of the perception and understanding of texts by schoolchildren. Propositional analysis of the texts showed that most of the experiment participants were able to identify the main idea of the read text and separate the main data from the secondary one. There is a discrepancy in the number of retained propositions in the retellings; the volume of the text varies significantly: semantic additions, simplifications, collapses, and offsets are detected. There is a partial restructuring of the propositions of the original text. The fact of discrepancy in the number of retained propositions is explained by the level of understanding of the primary text, interpretation of the text content and it may be due to the peculiarities of adolescent thinking. Background knowledge of the recipients, their emotional attitude, practical skills of independent work with the text, the ability to extract basic information from the text also affect the success of the retellings.

Discussion and Conclusion. Materials of the article can be useful for elimination of objective reasons for misunderstanding of educational texts and for further pedagogical and psycholinguistic research.

Keywords: social studies, text perception, semantic syntax, proposition, original text, secondary text, propositional analysis, predicate, subject, agent, counter-agent

Funding: This paper has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program.

Conflict of interests: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Shustova S.V., Kazachkova M.B., Galimova K.N., Shirinyan M.V. Analysis of High School Learners' Retellings as a Means of Diagnosing the Quality of Reading and Comprehension of Academic Text. *Integration of Education*. 2022;26(2):331–344. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.107.026.202202.331-344>

Введение

Проблема понимания учащимися текста в настоящее время является одной из наиболее значимых в школьном обучении. Умение адекватно понять текст, вычленив из него различного типа информацию – залог успешности не только обучения, но и всей жизни человека в его информационном обществе [1; 2].

В связи с этим становится необходимым внедрение в практику применения способов анализа, диагностирования, определения уровня восприятия и понимания текстов учащимися.

В статье представлено исследование денотативной структуры учебных первичных и вторичных текстов с применением сравнительного пропозиционального анализа. В данном случае продуктом вторичной текстовой деятельности является пересказ школьниками учебного текста как «естественный результат работы механизмов порождения речи и в котором реализуются все основные характеристики текста»¹.

Пересказ текста представляет собой определенную модель, которая «в той или иной степени отражает первичный текст, поскольку в нем воспроизводятся наиболее типичные стороны первичного текста и отбрасываются менее характерные»².

Важным свойством вторичных учебных текстов В. Е. Чернявская считает «присущую им информационную компрессию, которая вытекает из того факта, что вторичный текст представляет собой модель интегральную, в отличие от детально-первичного текста»³. Соответственно, вторичным текстам-дериватам характерна

«вторичная информативность», ядром которой является инвариант, создающийся путем свертывания и конденсации основной информации первичного текста [3].

Цель данного исследования состоит в моделировании пропозиционального содержания текстов и проведении сравнительного пропозиционального анализа первичного текста из учебника по обществознанию для 5-го класса и его дериватов – вторичных текстов-пересказов – с целью диагностирования понимания учебного текста школьниками.

В качестве рабочих выступили следующие гипотезы:

1. Пропозициональный анализ первичного (оригинального) и вторичных текстов (пересказов), последующее сопоставление их денотативных структур являются весьма продуктивными и информативными процедурами для исследования понимания и интерпретации денотативного содержания текста, а также демонстрируют более или менее объективную картину восприятия и понимания текстов школьниками.

2. В процессе создания вторичного текста (пересказа) наблюдается частичная реструктуризация первичного текста, что находит отражение в количестве пропозиций.

Обзор литературы

Известный французский ученый-лингвист Э. Бенвенист сравнил развитие семантического синтаксиса с новым «лингвистическим поворотом» и обращением к «человеку в языке»⁴. Дальнейшие разработки отечественных лингвистов

¹ Влияние связности текста на его восприятие: экспериментальный подход / М. И. Солнышкина [и др.] // И. А. Бодуэн де Куртене и мировая лингвистика : междунар. конф. (VII Бодуэновские чтения) : в 2 т. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2019. Т. 1. С. 212–216.

² Габидуллина А. Р. Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие : дис. ... д-ра филол. наук. Донецк, 2009. 150 с. URL: <https://scicenter.online/yazyik-russkiy-scicenter/uchebno-pedagogicheskij-diskurs-kategorialnaya.html> (дата обращения: 17.11.2021).

³ Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста : учеб. пособие. М. : Изд-во ЛКИ. 2007. 128 с.

⁴ Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю. С. Степанова. М. : Прогресс. 1974. 448 с. URL: <https://classes.ru/grammar/167.Benvenist-common-linguistics> (дата обращения: 16.11.2021).

(А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, Т. П. Ломтев, Н. Ю. Шведова и др.) и зарубежных исследователей (Н. Хомский, Э. Бенвенист, Ф. Данеш, А. Вежицка, Ч. Филлмор), занимавшихся проблемой семантической организации предложения, заложили фундамент семантического синтаксиса. Исследователи данного подхода обращали внимание как на план содержания предложения, так и на отношение предложения к обозначаемой им ситуации.

Семантический синтаксис, изучающий отношение высказывания к обозначаемой им ситуации и пути формирования смысла высказывания, оперирует понятием «пропозиция» как основным лингвистическим анализатором при анализе текстов [4].

Термин «пропозиция» восходит к латинскому *proposition* (основное положение, предпосылка, предмет, тема) и представляет собой «семантический инвариант, являющийся общим для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложения конструкций (номинализаций)»⁵.

Данный термин изначально использовался в значении «предложение», т. е. «некоторая единица языка, воспринимаемая как единое целое» [5]. Значение термина было уточнено Г. Фреге, который акт утверждения мысли говорящим отделил от самой мысли [6].

Согласно определению Е. В. Падучевой, «пропозиция – это то, что фигурирует в речевом акте, т. е. то, что может быть подвергнуто утверждению, сомнению, то, что может быть предметом просьбы, приказа, пожелания, обещания»⁶. Я. Г. Тестелец считает пропозицию семантическим

предложением, хотя допускает, что некоторые пропозиции могут быть выражены, например наречными группами или именными конструкциями, т. е. единицами, непохожими на предложения⁷.

У Е. В. Падучевой пропозиция есть результат предикации⁸. Предикат – обязательный, центральный компонент пропозиции, а ее «внутренняя структура определяется числом и характером составляющих ее элементов – актантов, сирконстантов и их модификаторов»⁹. «Актанты – это живые существа или предметы, непосредственно участвующие в процессе в любом качестве, даже в качестве простого статиста, и любым способом, не исключая самого пассивного»¹⁰. Французский лингвист Л. Теньер добавляет понятие «сирконстанта» (от франц. *circonstance* – обстоятельство, условия).

О. Н. Ляшевская классифицирует все актанты по принципу их семантической близости по блокам: агенса, пациенса, адресата, экспериенцера, инструмента, обстоятельственных характеристик, групп посесивных ролей¹¹.

Актанты с более чем одной семантическими ролями принято называть актантами – непрототипами. «Непрототипы призваны категоризовать многочисленные отклонения от прототипа» [5]. Т. Гивон справедливо замечает, что «возможность использовать и постоянно создавать непрототипические формы является условием “континуальности” речевой деятельности, т. е. способности говорящих “покрыть” всю действительность без лагун» [7].

Пропозиции являются важными вспомогательными единицами и основными

⁵ Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. 688 с. URL: <http://tapemark.narod.ru/les> (дата обращения: 16.11.2021).

⁶ Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений / Отв. ред. В. А. Успенский. Изд. 6-е, испр. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 296 с. URL: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/paducheva1985.pdf> (дата обращения: 21.11.2021).

⁷ Введение в общий синтаксис : учеб. пособие / Я. Г. Тестелец. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 796 с. URL: http://rusgram.ru/sites/default/files/liter/ssfp/testelec_vvedggsyn.pdf (дата обращения: 21.11.2021).

⁸ Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью.

⁹ Кашкин Е. В., Ляшевская О. Н. Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : материалы ежегодной междунар. конф. : в 2-х т. 2013. Т. 1, вып. 12 (19). С. 325–344.

¹⁰ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Общ. ред. В. Г. Гака. М. : Прогресс, 1988. 656 с. URL: <https://classes.ru/grammar/172.Tesniere> (дата обращения: 18.11.2021).

¹¹ Кашкин Е. В., Ляшевская О. Н. Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank.

маркерами для изучения денотативного содержания текста. Использование приемов пропозиционального анализа позволяет увидеть и определить понятийно-риторические структуры текста, внутренние смысловые связи и коммуникативную направленность [8].

Впервые попытки использовать элементы пропозиционального анализа текстов были предприняты Т. А. Ван Дейком [9]. В русле дискурсивного подхода ученый разработал метод семантического анализа, основными понятиями которого стали «пропозиция» и «база текста». «Понимание речи в первую очередь предполагает создание носителем языка семантического представления дискурса в форме базы текста, состоящей из локально и глобально связанной последовательности пропозиций»¹².

Подходы к проблемам изучения восприятия текста различны [10]. В лингвистике часто предполагались и альтернативные методы анализа вторичных текстов с целью выявления уровня восприятия его реципиентами [11]. Один из них количественный анализ ключевых слов, сохраненных в пересказах учащих-ся, в котором «набор ключевых слов отражает степень понимания испытуемыми прослушанного текста» [12, с. 57]. На наш взгляд, количество слов не может отразить реальную картину восприятия вторичных текстов [13].

В пересказах часто заменяются ключевые слова синонимами или местоимениями, опускаются повторы слов, но денотативное содержание вторичного текста сохраняется. Приведем примеры оригинального и вторичного текстов.

Оригинальный текст: *Все семьи разные, но есть черты, которые делают их похожими. В прошлом семья скреплялась нравственным авторитетом.*

Вторичный текст (пересказ): *Все семьи разные, но с похожими чертами. Раньше она объединялась авторитетом.*

В пересказе ключевое слово «семья» заменено на местоимение «она», но семантическая роль слова не изменилась. Ученику удалось передать содержание без

сохранения ключевого слова. Учащийся торопится, пропуская важные элементы и неоднократно повторяет ключевое слово, тем самым увеличивая его количественное содержание. Например, *Семьи разные, но некоторые семьи имеют одинаковые черты, и эти семьи скреплял авторитет, так как семьи раньше были дружными.* Ключевое слово «семья» повторяется 4 раза, в то время как в оригинальном тексте оно упоминается дважды.

Количественный анализ является недостаточным критерием при оценке качества пересказа [14].

Пропозициональный анализ текстов-пересказов и последующее сопоставление денотативных структур оригинального и вторичного текстов, на наш взгляд, служат «более продуктивными и информативными процедурами для исследования стратегий и опор понимания и интерпретации денотативной структуры слоя текста» [15].

Авторы данной статьи впервые рассматривают и выявляют понимание вторичных текстов учащимися, конкретизируя трансформации пропозициональных структур.

Несмотря на значительное количество публикаций по данной проблематике, основная часть исследований в области восприятия и порождения речи посвящена письменной форме вторичного текста, и лишь единицы изучают устные тексты.

Материалы и методы

В исследовании основными выступили следующие методологические операции: описание семантических ролей в рамках пропозиционального анализа первичного и вторичного текстов, сравнительный анализ денотативного содержания первичного текста и текстов-derivатов.

В рамках пропозиционального анализа в исследовании был использован инвентарь семантических ролей, описанный О. Н. Ляшевой. Ключевые семантические роли обозначались следующими условными знаками: Pr – предикат и предикативная конструкция, Ag – агенс, C-Ag – контрагент, Caus – каузатор, E – экспериенсер, N – нейтрал; Pos – посессор,

¹² Там же.

Obj – объект, Add – адресат, пункт назначения, S – источник, I – инструмент, Cir (loc) – сирконстанта места, Cir (T) – сирконстанта времени, Cir (Ind) – сирконстанта признака действия, M – модификаторы актантов.

В качестве активных участников агентивной ситуации использовались два актанта: агентс и контрагентс, который «выполняет роль, отличную от роли агенса»¹³.

Условия проведения эксперимента. В эксперименте, проведенном на базе общеобразовательных школ Республики Татарстан, приняли участие 200 учащихся 5-х классов (возраст – 11–12 лет). От всех респондентов и их родителей (опекунов) было получено информированное письменное согласие на участие в исследовании и обработку полученных ответов.

Участники эксперимента были распределены по группам по результатам тестирования, отобраны на основе психолингвистических характеристик: с одинаковым уровнем осведомленности, тревожности, социальной желательности, темпераментом и уровнем владения русским языком.

Предварительное тестирование состояло из трех этапов:

– тестирование на определение уровня понимания участниками прочитанного текста на русском языке;

– определение ключевых компетентностей учащихся и пяти когнитивных областей, влияющих на производительность, с помощью метода Векслера;

– оценка влияния различных языковых особенностей печатного текста на понимание реципиентов [16].

Далее испытуемым предлагалось прочитать отрывок текста из школьного учебника по обществознанию для 5 класса под редакцией Л. Н. Боголюбова, Л. Ф. Ивановой¹⁴, а затем его пересказать.

Инструкция эксперимента была следующей: «Прочти данный отрывок. Перескажи его».

Запись ответов учащихся выполнялась на диктофон, посредством программы

AudioRecorder. В целом экспериментальная процедура занимала 8–10 мин.

Все записи (транскрипты) были расшифрованы и представлены в орфографическом виде, знаки препинания не использовались; все неправильно произнесенные слова записывались и выделялись цветом.

Транскрипты текстов кодифицированы. Например, K185P13, где K – Казань, 18 – номер школы, 5P – класс и его литер, 13 – порядковый номер ученика в классном журнале.

Группа экспертов осуществляла пропозициональный анализ текста (оригинала и пересказа) с целью диагностирования уровней восприятия и понимания учащимися оригинального текста. Тексты оригинала и пересказа сравнивались на основе разработанных денотативных карт в зависимости от успешности передачи пропозициональных структур и основной идеи текста-оригинала.

Результаты исследования

Оригинальный исследуемый нами текст «Семья – ячейка общества» состоит из 19 предложений (175 слов) с количеством пропозиций 40, из которых главных пропозиций – 19, субпропозиций – 21. Для удобства анализа текст был поделен на четыре смысловые части: 1. Семья как основа объединения людей. 2. Отношения в семье. 3. Руководство хозяйством в семье. 4. Семья как основа объединения людей.

Для примера нами выбраны пропозициональные анализы двух учеников: со средним и наивысшим результатом по количеству сохраненных пропозиций.

1. Семья как основа объединения людей.

Первичный текст: В этом тексте речь пойдет о том, как семья объединяет людей (Pr + C – Ag + I + M + Cir (T)). Все семьи разные, но есть черты, которые делают их похожими (4Pr + 2N – 2Obj + I + M). В прошлом семью скреплял нравственный авторитет (Pr + C – Ag + I + M + Cir(T)). Таким авторитетом обычно

¹³ Кашкин Е. В., Ляшевская О. Н. Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank.

¹⁴ Обществознание. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Под ред. Л. Н. Боголюбова, Л. Ф. Ивановой; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, изд-во «Просвещение». 3-е изд. М.: Просвещение, 2013. 127 с.

обладал глава семьи ($Pr + Pos + C - Ag + I + M + Cir(T)$). Таким авторитетом в некоторых семьях наделяли деда, или одного из сыновей, или большуху ($Pr + Ag + 3Pos + I + 3M$). При этом формальное главенство всегда принадлежало мужчине, отцу ($2Pr + 2AG + Cir(T) + Cir(Ind)$). Всего пропозиций – 44: главных пропозиций – 10, субпропозиций – 34.

Вторичный текст (пересказ) K5G23: Сейчас мы поговорим о семье ($C - Ag$). Многие семьи различны, но их объединяет только одно – нравственный авторитет ($Pr + N + C - Ag + I + M$). В семье авторитет принадлежит самому главному... главному – это отец ($Pr + Pos + I$). Отец приносит в семью деньги, все остальное, многое другое, например хозяйство, уходит в долги матери (–). Она всегда следит за скотом, подсчитывает учет сена ($2Pr + Ag + 2Obj$). Остальная работа приходит к ее сыновьям ($Pr + Ag$). Авторитетом в семье владеет вся мужская линия. Это отец и дедушка ($Pr + 2Pos$). Но также авторитет имеет и большуха (Pos) (здесь и далее пунктуация, орфография и стилистика сохранены). Всего пропозиций – 20: главных пропозиций – 6, субпропозиций – 14.

Вторичный текст (пересказ) KC508: В этом тексте речь пойдет о том, как объединяют семьи ($Pr + C - Ag + I$). Все семьи разные, но есть черты, которые делают их похожими ($4Pr + 2N + I$). Таким авторитетом обычно обладал глава семьи ($Pr + Pos + I + M + Cir(T)$). При этом формальное главенство принадлежало мужчине-отцу ($2Pr + 2Pos + Sir(Ind)$). Всего пропозиций – 20: главных пропозиций – 8, субпропозиций – 12.

2. Отношения в семье.

Первичный текст: В хорошей семье доброта и взаимное прощение обид переходили во взаимную любовь ($5Pr + 3AG + 3C - Ag + M + Cir(Ind)$). Ругань и зависть считались грехом ($4Pr$). Ругань и зависть были лично невыгодны для любого члена семьи ($4Pr + Ag + Add + M$). Всего пропозиций – 25: главных пропозиций – 13, субпропозиций – 12.

Вторичный текст (пересказ) K5G23 данной семантической части отсутствует.

Вторичный текст (пересказ) KC508: В хорошей семье доброта и взаимное прощение обид переходили во взаимную любовь ($5Pr + 3AG + 2C - Ag + M + Cir(Ind)$). Ругань и зависть считались грехом ($4Pr$). Ругань и зависть были лично не выгодны для любого члена семьи ($4Pr + Ag + Add + M$). Всего пропозиций – 24: главных пропозиций – 13, субпропозиций – 11.

3. Руководство хозяйством в семье.

Первичный текст: Все руководство домашним хозяйством вела большухой ($2Pr + Ag + Cir(T) + Cir(Ind)$). Большуха – это женщина, жена, мать ($3Pr + N$). Например, она вела учет сену и муке ($2Pr + 2Obj$). Более того, весь скот и вся домашняя живность, кроме лошадей, находились под присмотром большухи ($2Pr + Ag + Cir(T) + Cir(Ind)$). Так же под ее неусыпным надзором находилось все, что было связано с питанием семьи ($4Pr + 2Ag + 2N + Obj + Cir(Ind)$). Например, это соблюдение постов, стол праздничный и будничные и т. д. ($3Pr + 2Cir(Ind)$). Однако работу делала не одна большуха ($2Pr + C - Ag$). Часть работы она поручала детям ($2Pr + Ag + C - Ag$). Всего пропозиций – 40: главных пропозиций – 19, субпропозиций – 21.

Вторичный текст (пересказ) K5G23: Большуха это жена, Жена мужчины, Мать детей ($2Pr + N$). Она следит за всем скотом, кроме лошади ($Pr + Ag + 2Obj$). Накрывает на стол, готовит еду ($2Pr$). В семье ругань – это грех ($2Pr$). Если же прощать все обиды – это будет взаимной любовью ($3Pr + 2C - Ag$). Всего пропозиций – 16: главных пропозиций – 10, субпропозиций – 6.

4. Семья как основа объединения людей.

Первичный текст: Итак, семья объединяет родных и близких людей ($Pr + 2C - Ag + I + 2M$). Семья несет ответственность за жизнь и здоровье родных и близких людей, за внимательное и бережное отношение друг к другу ($4Pr + 2Ag + 2C - Ag - 2M$). Всего пропозиций – 16: главных пропозиций – 5, субпропозиций – 11.

Вторичный текст (пересказ) K5G23: Но семья должна обязательно следить за своими родственниками дальними и близкими ($Pr + Ag + C - Ag + M$). Всего пропозиций – 4: главных пропозиций – 1, субпропозиций – 3.

Вторичный текст (пересказ) КС508: Семья объединяет родных и близких людей (Pr + 3Ag + 2M). Семья несет ответственность за их жизнь и здоровье за внимательное и бережное отношение друг к другу (4Pr + C – Ag + 2Cir(Ind)). Всего пропозиций – 13: главных пропозиций – 5, субпропозиций – 8.

Подсчет количества сохраненных пропозиций показал, что ученик КС508 более адекватно и точно передал информацию, чем ученик К5G23. Учащемуся К5G23 удалось сохранить 77 пропозиций из 126, в то время как учащийся КС508 пересказал текст лишь с 41 сохраненной пропозицией.

Анализируя первую часть вторичного текста участника со средним результатом К5G23, было обнаружено, что количество сохраненных пропозиций первой части текста составляет 45 % (20 из 44), несмотря на то, что объем его пересказа больше текста оригинала (оригинальный текст – 6 предложений, пересказ – 9 предложений). Участник перечисляет события, дополняя своей информацией, иногда нарушая сюжетную линию (*Отец приносит в семью деньги, все остальное, например, хозяйство, уходит в долги матери*), неоднократно повторяя слова (*В семье авторитет принадлежит самому главному... главному – это отец*).

У второго участника КС508 пересказ данной части более краткий, объем предложений его пересказа меньше оригинального текста, но количество пропозиций сохранено также на 45 % при максимальном сохранении главных пропозиций (8 из 10).

Вторая часть вызвала затруднения у участника К5G23, в результате чего после первой части текста он приступает к воспроизведению третьей. Участник КС508, напротив, в полном объеме воспроизводит все предложения почти с полным сохранением количества предикатов и актантов (24 из 25).

Третья часть текста (по результатам анализа) оказалась самой легкой. Оба участника примерно с равным количе-

ством сохраненных пропозиций воспроизвели текст (на 50 %), несмотря на то, что она была самая насыщенная: объем – 8 предложений. В авторском тексте встречается ранее неизвестное участникам слово «большуха» (ж. местн. Старшая в доме, хозяйка)¹⁵. Необходимо отметить, воспроизведение третьей части текста участниками выполнено принципиально разными способами.

В результате анализа пересказа участника К5G23 выявлено, что в своем пересказе он использует стратегию свертывания: объединил целый ряд событий в короткие, простые предложения (*Она следит за всем скотом, кроме лошади. Накрывает на стол, готовит еду*), при этом исключая подробное описание деятельности большухи (*Так же под ее неусыпным надзором находилось все, что было связано с питанием семьи. Например, это соблюдение постов, стол праздничный и будничный и т. д.*). Далее участник К5G23 нарушает последовательность, неожиданно возвращаясь ко второй части текста (*В семье ругань – это грех. Если же прощать все обиды – это будет взаимной любовью*).

Участник КС508 использует при пересказе слова из авторского текста, не искажает общий смысл, демонстрирует умение связно выражать свою мысль и понимание смысла текста.

Предложения «*Однако работу дела не одна большуха. Часть работы она поручала детям*» полностью опущены в пересказах участников К5G23 и КС508. Вероятно, эти предложения существенно не влияют на сюжет текста.

В заключительной части участники делают вывод. Вывод участника К5G23 больше похож на рекомендацию, руководство к действию для любой семьи (*Семья должна обязательно следить за своими родственниками дальними и близкими*). По всей видимости, при пересказе у участника К5G23 произошло смещение содержания текста на объективное положение вещей в мире. Соответственно, сохранен

¹⁵ Шведова Н. Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов (Варшава, 1973): доклад сов. делегации. М., 1973. С. 458–483.

только один предикат, что говорит о том, что участнику почти не удалось выделить главную информацию.

Второй участник КС508 следует оригинальному тексту и представляет полный, правильный пересказ заключительной части, и, чтобы не повторяться, заменяет выражение «за жизнь и здоровье родных и близких людей» на местоимение «их жизнь и здоровье», что не умаляет его уровень восприятия данной части текста.

Подсчет количества сохраненных пропозиций показал, что ученик КС508 более адекватно и точно передал информацию, чем ученик К5G23. Учащемуся К5G23 удалось сохранить 77 пропозиций из 126, в то время как учащийся КС508 пересказал текст лишь с 41 сохраненной пропозицией. При этом мы видим, создание пересказов вызвало у учащихся значительные

трудности (искажение содержания исходного текста, подмена авторских предложений собственными и т. д.) [17].

Таким образом, был произведен пропозиционный анализ всех вторичных текстов участников эксперимента и сделаны выводы по их восприятию текста.

В таблице 1 представлены результаты пропозиционного анализа первичного и вторичного текстов.

В качестве примера в таблице 2 приведены результаты пропозиционного анализа учащихся группы 1, объединенных по итогам тестирования.

Из данных таблицы мы видим, что наблюдается явное расхождение в количестве сохраненных пропозиций в пересказах учащихся, несмотря на их примерно одинаковый уровень психологических особенностей и владения русским языком.

Т а б л и ц а 1. Общее (среднее) количество главных пропозиций и субпропозиций в первичном и вторичном текстах

Table 1. Total (average) number of main propositions and sub-propositions in primary and secondary texts

№	Текст / Text	Главные пропозиции / Main propositions	Субпропозиции / Sub-propositions	Итого / Total
1	Первичный (оригинальный) / Original text	45 (100 %)	81 (100 %)	126 (100 %)
2	Вторичный (пересказ) / Secondary text	16 (35 %)	21 (25 %)	37 (30 %)

Т а б л и ц а 2. Главные пропозиции и субпропозиции, выделенные участниками эксперимента группы 1

Table 2. Main propositions and sub-propositions marked by some participants of the group 1 in the experiment

№	Текст / Text	Главные пропозиции / Main propositions	Субпропозиции / Sub-propositions	Итого / Total
1	КС508	33	39	72
2	М15А15	4	8	12
3	К5А06	10	8	18
4	К5А09	14	25	39
5	К5В03	10	21	31
6	К5В04	17	22	39
7	К5В22	14	19	33
8	К5В23	6	12	18
9	К5В28	15	20	35
10	К5G04	13	20	33
11	К5G23	17	24	41
12	КС508	35	42	77

Это объясняется тем фактом, что качество пересказа зависит от многих факторов: прочтения текста, впечатления от прочитанного, психического состояния учащегося на момент пересказа [18], навыков пересказа и самостоятельной работы с текстом др. От одного первичного текста может быть образовано множество вторичных текстов, представляющих с разным качеством и степенью полноты первичный текст [19].

Обсуждение и заключение

В ходе проведенного исследования выявлено, что пропозициональный анализ текстов пересказов и последующее сопоставление денотативных структур оригинального и вторичного текстов являются продуктивными и информативными процедурами для выявления объективной картины восприятия и понимания текстов школьниками.

Проведенный эксперимент показал, что вторичный текст может развиваться по нескольким направлениям, с сохранением или утратой исходного смысла [19].

Пропозициональный анализ продемонстрировал, что восприятие (запоминание и воспроизведение) и понимание текста (при его самостоятельном чтении и изучении) учащимися происходит на 30 % (37 сохраненных пропозиций из 126), при этом количество главных пропозиций – предикатов – сохраняется на 35 % (16 сохраненных главных пропозиций из 45), субпропозиций – на 25 % (21 из 81). Это свидетельствует о том, что большинству участников эксперимента удалось определить главную мысль прочитанного текста и отделить основную информацию от второстепенной, несмотря на большие семантические потери при пересказе.

Наблюдается расхождение в количестве сохраненных пропозиций в пересказах, объем текста значительно варьируется: обнаруживаются семантические добавления, упрощения, свертывания, смещения. Прослеживается частичная реструктуризация пропозиций текста-оригинала.

Расхождение в количестве сохраненных пропозиций объясняется уровнем понимания первичного текста, интерпретацией текстового содержания и может быть обусловлено особенностями подросткового мышления [20; 21].

Фоновые знания реципиента, его эмоциональный настрой, практические навыки самостоятельной работы с текстом, умение извлекать основную информацию из текста также влияют на успешность пересказа [22].

Полученные данные содержат новые факты относительно специфики понимания и интерпретации текста учащимися, а также диагностирования уровня понимания пересказов учебных текстов школьниками. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения проблемного вопроса в области восприятия и понимания текстов [23; 24]. Практическая значимость работы заключается в том, что данные, полученные в ходе исследования, могут быть полезны учителям школ, разработчикам контрольно-измерительных материалов, тестологам различного уровня для устранения объективных причин непонимания учебных текстов [25] и для дальнейших лингвистических и психолингвистических исследований в обучении обществознанию и других учебных предметов, включающих в себя основы общественных наук.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The Russian Language Test: Towards Assessing Text Comprehension / K. S. McCarthy [et al.] // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18, № 4. С. 231–247. doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.18>
2. Солнышкина М. И., Казачкова М. Б., Харькова Е. В. Измерения сложности текстов как инструмент управления качеством обучения чтению на английском языке // Иностранные языки в школе. 2020. № 3. С. 15–21. URL: <https://clck.ru/gw9Mq> (дата обращения: 17.11.2021).

3. Широкова Е. Н. Методы анализа текста как предмет изучения в вузе: когнитивно-дискурсивный аспект // *Филологический класс*. 2019. № 3 (57). С. 13–18. doi: <https://doi.org/10.26170/FK19-03-02>
4. Филатова Е. В. Русская речь и ее реальные исходные единицы // *Русистика*. 2019. Т. 17, № 3. С. 315–325. doi: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-315-325>
5. Мельникова Л. С. К вопросу о семантических пресуппозициях побудительных речевых актов (на итальянском языковом материале) // *Вестник БДУ. Сер. 4: Филология. Журналистика. Педагогика*. 2014. № 1. С. 60–64. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/112174/1/60-64.pdf> (дата обращения: 17.11.2021).
6. Снегирева Н. А. Лингвофилософские аспекты изучения пропозиции // *Вестник Ставропольского государственного университета*. 2009. № 1. С. 113–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvofilosofskie-aspekty-izucheniya-propozitsii> (дата обращения: 17.11.2021).
7. Givon T. Prototype: Between Plato and Wittgenstein // *Noun Classes and Categorization: Proceedings of a Symposium on Categorization and Noun Classification*, Eugene, Oregon, October 1983. Craig C. (ed.). 1986. P. 77–104. doi: <https://doi.org/10.1075/tsl.7.07giv>
8. Solovyev V. D., Solnyshkina M. I., Ivanov V. V. Prediction of Reading Difficulty in Russian Academic Texts // *Journal of Intelligent & Fuzzy Systems*. 2019. Vol. 36, no. 5. P. 4553–4563. doi: <https://doi.org/10.3233/JIFS-179007>
9. Симоненко М. А., Багринцева О. Б. Пропозициональный подход при анализе денотативной структуры вторичных текстов (на материале пересказов текста И. А. Бунина «Роман горбуна») // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12, вып. 3. С. 310–313. doi: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.66>
10. Markewitz F. Hausendorf, Heiko, Wolfgang Kesselheim, Heiko Kato & Martina Breitholz. 2017. *Textkommunikation. Ein textlinguistischer Neuanatz zur Theorie und Empirie der Kommunikation mit und durch Schrift* (Germanistische Linguistik 308). Berlin/Boston: Walter de Gruyter. 414 S., ISBN: 978-3-11-055743–5, € 109,95 // *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*. 2018. Vol. 2018, no. 69. P. 138–142. doi: <https://doi.org/10.1515/zfal-2018-0012>
11. Мартысюк Н. П. Восприятие как лингвопрагматическая категория // *Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1: Филология*. 2010. № 3 (46). С. 21–29.
12. Грудева Е. В., Губушкина А. А. Набор ключевых слов и устный пересказ как вторичные тексты (на материале вторичной речевой деятельности учащихся 6-х классов) // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2020. № 2 (95). С. 56–72. doi: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-2-95-5>
13. Казачкова М. Б., Галимова Х. Н. Лексическое разнообразие как параметр сложности текста // *Вестник Марийского государственного университета*. 2021. Т. 15, № 3 (43). С. 384–390. doi: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-384-390>
14. Лингвистическая сложность учебных текстов / А. Я. Вахрушева [и др.] // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2021. Т. 40, № 1. С. 89–99. URL: <http://jpl-journal.ru/index.php/journal/article/view/78/76> (дата обращения: 17.11.2021).
15. Косырева М. С. Категории пропозиционального анализа как предтеча и основа фреймового моделирования в дериватологии // *Современные проблемы науки и образования*. 2008. № 6. С. 169–172. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2008/6/33.pdf> (дата обращения: 17.11.2021).
16. Петрова А. А., Солнышкина М. И. Письменная коммуникация: текстовый и лингвистический подходы к теории и эмпирии (Рец. на кн.: *Textkommunikation. Ein textlinguistischer Neuanatz zur Theorie und Empirie der Kommunikation mit und durch Schrift* [Text] / Н. Hausendorf, W. Kesselheim, H. Kato, M. Breitholz. – Berlin ; Boston : De Gruyter, 2017. – 414 S.) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2019. Т. 18, № 3. С. 276–281. doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.23>
17. Lyashevskaya O., Kashkin E. FrameBank: A Database of Russian Lexical Constructions // *Analysis of Images, Social Networks and Texts*. AIST 2015. *Communications in Computer and Information Science*, vol. 542 ; M. Khachay, et al. (eds). Springer, Cham, 2015. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-319-26123-2_34
18. Harsch C., Schröder K. Textrekonstruktion: C-Test // *Sprachliche Kompetenzen. Konzepte und Messung. DESI-Studie (Deutsch Englisch Schülerleistung International)* ; B. Beck [Hrsg.], E. Klieme [Hrsg.]. Weinheim u.a. : Beltz, 2007. S. 212–225. doi: <https://doi.org/10.25656/01:3257>
19. McNamara D. S. Reading Both High-Coherence and Low-Coherence Texts: Effects of Text Sequence and Prior Knowledge // *Canadian Journal of Experimental Psychology*. 2001. Vol. 55, issue 1. P. 51–62. doi: <https://doi.org/10.1037/h0087352>
20. Solovyev V., Ivanov V., Solnyshkina M. Assessment of Reading Difficulty Levels in Russian Academic Texts: Approaches and Metrics // *Journal of Intelligent & Fuzzy Systems*. 2018. Vol. 34, issue 5. P. 3049–3058. doi: <https://doi.org/10.3233/JIFS-169489>

21. Improving Reading Comprehension: From Metacognitive Intervention on Strategies to the Intervention on Working Memory Executive Processes / M. R. Elosúa [et al.] // *Universitas Psychologica*. 2013. Vol. 12, no. 5. P. 1425–1438. URL: http://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1657-92672013000500003 (дата обращения: 17.11.2021).

22. Гусаренко С. В. Пропозиция как компонент актуального дискурса // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2015. № 4. С. 159–164. URL: https://www.ncfu.ru/export/uploads/Dokumenty-Nauka/gui_4_2015.pdf (дата обращения: 18.11.2021).

23. Friederici A. D. The Time Course of Syntactic Activation during Language Processing: A Model based on Neuropsychological and Neurophysiological Data // *Brain and Language*. 1995. Vol. 50, issue 3. P. 259–281. doi: <https://doi.org/10.1006/brln.1995.1048>

24. Беляева Д. А., Сеницына Ю. Н. К вопросу о формировании коммуникативной компетенции у учащихся начальной ступени образования // *Казанская наука*. 2021. № 7. С. 69–71.

25. Астафьева О. А., Колоскова Т. А., Тупицына Е. Ю. Эффективные инновационные приемы образовательных технологий в преподавании морфологии русского // *Казанская наука*. 2021. № 5. С. 30–32.

Поступила 25.01.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 28.03.2022.

Об авторах:

Шустова Светлана Викторовна, профессор кафедры лингвистики и перевода Пермского государственного национального исследовательского университета (614068, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15), доктор филологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8318-7864>, Scopus ID: [56028065500](https://orcid.org/56028065500), Researcher ID: [AAD-8871-2019](https://orcid.org/AAD-8871-2019), lanaschust@mail.ru

Казачкова Мария Борисовна, доцент кафедры английского языка Одинцовского филиала МГИМО МИД России (143007, Российская Федерация, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0357-3010>, Scopus ID: [57216807031](https://orcid.org/57216807031), Researcher ID: [G-7529-2018](https://orcid.org/G-7529-2018), MBKazachkova@yandex.ru

Галимова Халида Нурисламовна, доцент кафедры иностранных языков и перевода Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП) (420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Московская, д. 42, корп. 4), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1817-5004>, Scopus ID: [57201994142](https://orcid.org/57201994142), Researcher ID: [B-1856-2019](https://orcid.org/B-1856-2019), galikha@mail.ru

Ширинян Марине Витальевна, старший преподаватель Института лингвистики и межкультурной коммуникации Первого МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовского Университета) (119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7912-5487>, Researcher ID: [AGZ-3245-2022](https://orcid.org/AGZ-3245-2022), marina1810@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

С. В. Шустова – постановка проблемы; разработка концепции статьи; критический анализ литературы.

М. Б. Казачкова – сбор и обработка статистических данных; проведение сравнительного анализа.

Х. Н. Галимова – описание результатов и формирование выводов исследования.

М. В. Ширинян – табличное и графическое представление результатов; переработка рукописи.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. McCarthy K.S., McNamara D.S., Solnyshkina M.I., Tarasova F.Kh., Kupriyanov R.V. The Russian Language Test: Towards Assessing Text Comprehension. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2019;18(4):231–247. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.18>

2. Solnyshkina M.I., Kazachkova M.B., Kharkova E.V. Text Complexity Tools for English Reading Skills Development & Quality Assessment. *Inostrannyye yazyki v shkole*. 2020;(3):15–21. Available at: <https://clck.ru/gw9Mq> (accessed 17.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

3. Shirokova E.N. Methods of Text Analysis as University Subject: Cognitive and Discursive Aspect. *Philological Class*. 2019;(3):13–18. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.26170/FK19-03-02>

4. Filatova E.V. Russian Speech and Its Real Initial Units. *Russian Language Studies*. 2019;17(3):315–325. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-315-325>
5. Melnikova L.S. The Semantic Presuppositions of the Directive Speech Acts (on the Actual Material of the Italian Language). *Vesnik BDU. Ser. 4: Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2014;(1):60–64. Available at: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/112174/1/60-64.pdf> (accessed 17.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Snegireva N.A. [Linguo-philosophical Aspects of the Study of Propositions]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009;(1):113–119. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvofilosofskie-aspekty-izucheniya-propozitsii> (accessed 17.11.2021). (In Russ.)
7. Givon T. Prototype: Between Plato and Wittgenstein. In: Craig C. (ed.). *Noun Classes and Categorization: Proceedings of a Symposium on Categorization and Noun Classification*, Eugene, Oregon, October 1983. 1986. p. 77–104. doi: <https://doi.org/10.1075/tsl.7.07giv>
8. Solovyev V.D., Solnyshkina M.I., Ivanov V.V. Prediction of Reading Difficulty in Russian Academic Texts. *Journal of Intelligent & Fuzzy Systems*. 2019;36(5):4553–4563. doi: <https://doi.org/10.3233/JIFS-179007>
9. Simonenko M.A., Bagrintseva O.B. Propositional Approach to Analysing Denotative Structure of Secondary Texts (by the Material of Renderings of I. A. Bunin's Short Story "The Hunchback's Affair"). *Philology. Theory & Practice*. 2019;12(3):310–313. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.66>
10. Marckwitz F., Hausendorf, Heiko, Wolfgang Kesselheim, Heiko Kato & Martina Breitholz. 2017. *Textkommunikation. Ein textlinguistischer Neuanatz zur Theorie und Empirie der Kommunikation mit und durch Schrift* (Germanistische Linguistik 308). Berlin/Boston: Walter de Gruyter. 414 S., ISBN: 978-3-11-055743-5, € 109,95. *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*. 2018;2018(69):138–142. doi: <https://doi.org/10.1515/zfal-2018-0012>
11. Martysyuk N.P. [Perception as a Linguo-pragmatic Category]. *Minsk State Linguistic University Bulletin. Series 1. Philology*. 2010;(3):21–29. (In Russ.)
12. Grudeva E.V., Gubushkina A.A. Set of Keywords and Oral Retelling as Secondary Texts (by the Material of the 6th Grade Students' Secondary Speech Activities). *Cherepovets State University Bulletin*. 2020;(2):56–72. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-2-95-5>
13. Kazachkova M.B., Galimova H.N. Lexical Diversity of the Text as a Parameter of the Complexity of Educational Text. *Vestnik of the Mari State University*. 2021;15(3):384–390. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-384-390>
14. Vakhrusheva A.Y., Solnyshkina M.I., Kupriyanov R.V., Gafiyatova E.V., Klimagina I.O. Linguistic Complexity of Academic Texts. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*. 2021;40(1):89–99. Available at: <http://jpl-journal.ru/index.php/journal/article/view/78/76> (accessed 17.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
15. Kosyreva M.S. Propositional Analysis Categories as Forerunner and Foundation of Frame Modeling in Derivatology. *Modern Problems of Science and Education. Surgery*. 2008;(6):169–172. Available at: <https://science-education.ru/pdf/2008/6/33.pdf> (accessed 17.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
16. Petrova A.A., Solnyshkina M.I. Writing Communication: Textual and Linguistic Approaches to Theory and Empirism (Book Review: *Textkommunikation. Ein textlinguistischer Neuanatz zur Theorie und Empirie der Kommunikation mit und durch Schrift* [Text] / H. Hausendorf, W. Kesselheim, H. Kato, M. Breitholz. – Berlin; Boston: De Gruyter, 2017. – 414 S.). *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2019;18(3):276–281. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.23>
17. Lyashevskaya O., Kashkin E. FrameBank: A Database of Russian Lexical Constructions. In: Khachay M., Konstantinova N., Panchenko A., Ignatov D., Labunets V. (eds) *Analysis of Images, Social Networks and Texts. AIST 2015. Communications in Computer and Information Science*, vol. 542. Springer, Cham; 2015. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-319-26123-2_34
18. Harsch C., Schröder K. Text Reconstruction: C-Test. In: Beck B., Klieme K. (Eds.) *Sprachliche Kompetenzen: Konzepte und Messungen. DESI-Studie*. Weinheim: Beltz; 2007. p. 212–225. (In German) doi: <https://doi.org/10.25656/01:3257>
19. McNamara D.S. Reading Both High-Coherence and Low-Coherence Texts: Effects of Text Sequence and Prior Knowledge. *Canadian Journal of Experimental Psychology*. 2001;55(1):51–62. doi: <https://doi.org/10.1037/h0087352>
20. Solovyev V., Ivanov V., Solnyshkina M. Assessment of Reading Difficulty Levels in Russian Academic Texts: Approaches and Metrics. *Journal of Intelligent & Fuzzy Systems*. 2018;34(5):3049–3058. doi: <https://doi.org/10.3233/JIFS-169489>
21. Elosúa M.R., García-Madruga J.A., Vila J.O., Gómez-Veiga I., Gil L. Improving Reading Comprehension: From Metacognitive Intervention on Strategies to the Intervention on Working Memory Executive Processes. *Universitas Psychologica*. 2013;12(5):1425–1438. Available at: http://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1657-92672013000500003 (accessed 17.11.2021).

22. Gusarenko S.V. Proposition as a Component of Actual Discourse. *Humanities and Law Research*. 2015;(4):159–164. Available at: https://www.ncfu.ru/export/uploads/Dokumenty-Nauka/gui_4_2015.pdf (accessed 18.11.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

23. Friederici A.D. The Time Course of Syntactic Activation during Language Processing: A Model Based on Neuropsychological and Neurophysiological Data. *Brain and Language*. 1995;50(3):259–281. doi: <https://doi.org/10.1006/brln.1995.1048>

24. Belyaeva D.A., Sinitsyna Yu.N. [To the Issue of the Formation of Communicative Competence among Students of the Primary Level of Education]. *Kazanskaya nauka*. 2021;(7):69–71. (In Russ.)

25. Astafieva O.A., Koloskova T.A., Tupitsyna E.Yu. [Effective Innovative Techniques of Educational Technologies in Teaching Russian Morphology]. *Kazanskaya nauka*. 2021;(5):30–32. (In Russ.)

Submitted 25.01.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 28.03.2022.

About the authors:

Svetlana V. Shustova, Professor of Chair of Linguistics and Translation, Perm State University (15 Bukireva St., Perm 614068, Russian Federation), Dr.Sci. (Philol.), Professor, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8318-7864>**, **Scopus ID: 56028065500**, **Researcher ID: AAD-8871-2019**, lanaschust@mail.ru

Mariia B. Kazachkova, Associate Professor of English Chair, Odintsovo Campus of MGIMO University (3 Novo-Sportivnaya St., Odintsovo 143007, Russian Federation), Cand.Sci. (Philol.), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0357-3010>**, **Scopus ID: 57216807031**, **Researcher ID: G-7529-2018**, MBKazachkova@yandex.ru

Khalida N. Galimova, Associate Professor of Chair of Foreign Languages and Translation, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (42, bld. 4 Moskovskaya St., Kazan 420111, Russian Federation), Cand.Sci. (Philol.), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1817-5004>**, **Scopus ID: 57201994142**, **Researcher ID: B-1856-2019**, galikha@mail.ru

Marine V. Shirinyan, Senior Lecturer of Institute of Linguistics and Intercultural Communication, I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenovskiy University) (8, bld. 2 Trubetskaya St., Moscow 119991, Russian Federation), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7912-5487>**, **Researcher ID: AGZ-3245-2022**, marina1810@mail.ru

Contribution of the authors:

S. V. Shustova – statement of the problem; research concept of the article; critical analysis of the literature.

M. B. Kazachkova – collection and processing of materials; data analysis; comparative analysis.

K. N. Galimova – description of the results and formation of the conclusions of the research.

M. V. Shirinyan – tabular and graphical presentation of results; revision of the manuscript.

All authors have read and approved the final manuscript.